

Ромарт Грин

Легенда

о

Джоне

Сильвэри:

Книга:1:

Я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ромарт Грин
Легенда о Джоне
Сильвэри: Книга:1: Я

<https://litres.ru/73600046>

SelfPub; 2026

Аннотация

.....

Содержание

*

Конец ознакомительного фрагмента.

4

10

Ромарт Грин

Легенда о Джоне

Сильвэри: Книга:1: Я

*

"Посвящается всем не таким как все людям"

Охренеть, мы все в жопе, или мы там скоро уже будем, а я в шоке от того, что...Ой, прошу меня извинить, дорогие читатели, я не с того начал свою историю.

Знаете ли, у меня проблемы с психическим и психологическим состоянием здоровья, поэтому будьте готовы, что я что-то забуду, что-то не скажу, что-то не доскажу или вообще скажу потом, если не забуду, и то не факт. А может, факт, как-то так, вот, лады?Но будьте уверены, моя история будет целиком и полностью рассказана и вызовет разные, сильные и противоположные эмоции, и ведь история, в каком-то смысле, да моя, как раз об этом. Вы спросите: Джон, почему мы должны тебе верить? Это невозможно с таким-то здоровьем это сделать!А я отвечу: разве? Как говорила одна легенда детства: бесконечность – это не предел.

И с этой прекрасной цитатой я и начну свой роман.P.S.: это моя история, а не история средних образовательных

учреждений, поэтому годов не ждите. С уважением, ваш Джонатан Ма-Ри Сильвэри.

Почему Ма-Ри? Всё очень просто: это первые две буквы имён самых близких и родных для меня людей.

Моя бабушка Марлена была невысокого роста, спортивного телосложения, с рыжими модно подстриженными короткими волосами, носила очки с зелёными линзами, так как у неё с детства глаукома. Она, красивая умная женщина, работала на себя портной, шила на заказ, клиентов было уйма, прибыль была большой, шила всё, что пожелает человек, ей это очень нравилось, она получала удовольствие от своей работы и старше мамы всего на 18 лет.

Её зовут, как знаменитую темнокожую певицу, которая, к сожалению, стала пузатой из-за какого-то рэпера или баскетболиста, я точно не знаю, но суть не в этом, а суть в том, что её зовут Рианна. Она медработник, а точнее врач-андролог Андрологического отделения Фемальской центральной городской больницы. Темно-рыжая с густой челкой, прикрывающей брови, с длинным густым хвостиком до поясницы, маленькая, худенькая, хрупкая, лицо у неё как у 16-летней девушки, а не 36-летней женщины, которой она являлась на самом деле. Глаза у неё серо-зелёные: серый оттенок как у бабушки, зелёный – как у дедушки.

Его, кстати, убила собака. Он шёл по тротуару, и какой-то конченный хозяин выкинул своего пса с окна десятого этажа за то, что тот нассал на его тапки. Это был пёс породы, как у

киношного Бетховена, ему было 1 год. Дедушка был в наушниках, слушал того же Бетховена с хорошим настроением, как вдруг он на него упал и раздавил его на смерть. Дедушка спас его жизнь в обмен на свою, хоть он обо всём этом и не узнал. Бабушка шла домой с офиса ночью и увидела, как песик лизал его труп, стуча по нему лапкой и скуля, делая всё возможное, чтобы он вернулся к жизни, а людям было всё равно, они просто проходили мимо, кто-то даже сделал селфи с этой картиной. Короче говоря, ужас. Бабушка со слезами, болью в душе и в сердце вызвала скорую, отвезла в морг и похоронила, если что – это последнее – образно.

Песик был единственным, которому было не всё равно на дедушку Грутта. Бабушка взяла его к нам, а я назвал его Цымером, когда мне было 10, сейчас ему 7 лет, он хороший мальчик, и с ним всё замечательно, мы его любим, а он нас. А я совсем забыл...

И когда мой отец по имени Игорь узнал, что моя мама забеременела мной, он пошёл за хлебом и не вернулся. Моя мама переживала, искала, обзванивала все учреждения, те тоже его обыскались, но так и не нашли его. Она подумала, что он умер, и похоронила его, а точнее, все его вещи, положив их в гроб и закопав. Прошло полгода, и ей пришло сообщение от него в соцсети. Там была фотография, где он лежит в белом халате на шикарной кровати в обнимку с обнажённой негритянкой и азиаткой с улыбкой на лице, в правой руке было дорогое шампанское, а в левой кубинская сигара,

между ног у него альбиноска занималась делом, ну а сзади него виднелась Эйфелева башня в панорамном окне, и подпись: я кайфую, а ты мучайся дальше, сука! И заблокировал её навсегда. У неё была истерика, паника, нервный срыв, всё, что коротко, можно и много тогда хорошего пострадало. После этого она поменяла моё второе имя на частички их с бабушкой имён и фамилию Джонс на её девичью Сильвэри. Об этом я узнал, когда она была в стельку пьяная и ещё добавив, что это всё из-за меня и что я испортил ей жизнь.

Вот такие вот дела. Но это не удивительно, так я как необычный мальчик, не как все остальные. Я родился с ярко-насыщенными зелёными волосами, которые сказывались не только на голове, но и по всему телу, как и обычные среднестатистические цвета, как это обычно бывает у обычного человека, с ногтями точно такого же цвета и с разноцветными глазами, ресницами. Левая ресница и глаз: лиловые и берёзовый, правая: кислотные и сиреневый. Кожа белая, как у покойника, с мало заметным зелёным оттенком. Самое интересное, что вся эта стилистская при блуда никак не сказывалась на моём здоровье, как, например, у тех же самых альбиносов. Мама считала это какой-то редкой, необъяснимой аномалией, а бабушка – что я знаменье второго пришествия Бога. Она не просто думала или считала так, она в это верила, верила всей душой, кто-то думал, что ей надо лечиться, а мне, честно говоря, было приятно, что хоть один человек в мире думает обо мне что-то хорошее, да ещё так экстрава-

гантно, хоть это и моя любимая бабуля.

Впрочем, она единственная, кто в меня верил, боролась за меня, воспитывала, учила, дружила со мной и можно сказать любила, а мама была погружена в свою работу, которую она терпеть не могла, но платили много, поэтому она пыталась, и каждый раз она приходила домой с песнями, а когда была выходная, уходила к соседям веселилась, и из-за этого мы были почти чужими людьми, а бабушка для меня была и мамой, и папой.

Общество меня ненавидело из-за моей внешности, я не мог учиться, работать, гулять, лечиться, что-то покупать или находиться в каком-нибудь помещении, кроме дома. Все меня гнали лопатой с раннего детства куда подальше, не буквально, конечно, но было и такое. Я был изгоем, все меня считали, как это сказать не открыто, так скажем, чтобы никто не понял, а точно не настоящим мужчиной, женоподобным, ходячей радугой, меня называли, конечно, не так культурно, как я вам, но всё же. Они думали, что я крашу волосы, ресницы, ногти, кожу, они не верили ни мне, ни моим близким, а я всё им доказывал, как дурак. Я трогал свои две разноцветные ресницы двумя пальчиками и показывал, что никаких следов на пальцах не осталось, а мне в ответ говорили разные вещи, что я красил до тех пор, пока тушь не впиталась и не въелась навсегда, что я нелегально пользовался тушью, которая была запрещена в моей стране, про свою страну расскажу позже, так вот, которая с одной покраски цвета

были долговечны на ресницах, ещё, что я научился незаметно стирать её, превращая это всё дело в фокус, или что это какая-то новая тушь, не оставляет следов ни на чём. Такая же похожая ситуация была и с моими волосами, но сколько я не доказывал, исход при любых вариантах был один – жесткое избиение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.